

ЛИНГВОМАРКИРОВКА ФЕЙКОВ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

(Рец. на кн.: *Стернин И. А. Маркеры фейков в медиатекстах / И. А. Стернин, А. М. Шестерина. – Воронеж : РИТМ, 2021. – 60 с.)*

В. С. Рахманин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 июня 2021 г.

Аннотация: *представлена рецензия на второе совместное издание проф. И. А. Стернина и проф. А. М. Шестериной – пособие для работников суда и прокуратуры, СМИ, а также потребителей новостей сообщений по выявлению фейков – недостоверной информации, фальши, заведомой лжи в медиатекстах. Фейки имеют разрушительный характер, а их выявление, как указывают авторы, способствует защите сознания от ложных целей их создателей.*

Ключевые слова: *фейк, маркеры фейка, медиатекст, информация, защита информационного поля, когнитивная и этическая культура, молодежь, постмодернизм, правда.*

Abstract: *the article presents a review of the second joint edition of Prof. I. A. Sternin and Prof. A. M. Shesterina – a manual for employees of the court and prosecutor's office, the media, as well as consumers of news reports on identifying fakes – falsehoods, deliberate lies in media texts. Fakes are destructive in nature, and their identification, as the authors point out, helps to protect consciousness from the false goals of their creators.*

Key words: *fake, fake markers, media text, information, protection of the information field, cognitive and ethical culture, youth, postmodernism, truth.*

Профессор И. А. Стернин (директор Центра коммуникативных исследований ВГУ) и профессор А. М. Шестерина (кафедра электронных СМИ и речевой коммуникации факультета журналистики ВГУ) вторым изданием выпустили оригинальное практическое пособие «Маркеры фейков в медиатекстах» (Воронеж, РИТМ, 2021. – 60 с. – Тир. 500 экз.). Первое издание этого пособия заняло 1-е место на IV Международном конкурсе обучающихся и педагогов профессиональных учебных заведений «Professional Stars – 2020–2021». Пособие по объему небольшое, но полезное не только для работников суда и прокуратуры, средств массовой коммуникации для экспертного выявления фейков, т.е. фальши, заведомой лжи в новостных сообщениях СМИ, но и для потребителя продукции СМИ.

Как это ни парадоксально, интенсивно развивающееся, все более мощно технически оснащающееся информационное общество захлестывается, а часто и захлебывается фейками, нечестной, недостоверной, эмоционально взвинченной,

целекорыстной псевдоинформацией. Авторы пособия подчеркивают: фейки имеют разрушительный характер, подстрекают к беспорядкам, сеют панику, обманывают потребителей, формируют ощущение тревоги и неопределенности, указывают людям ложных врагов. «Выявление фейков, – убеждают авторы, – потребность информационной гигиены общества, потребность защиты общественного сознания от ложных целей». И – добавлю – оздоровления общества от фейковой инфекции, которая, проникая в различные социальные слои, может перерасти в эпидемию. Между прочим, пандемия COVID-19 также сопровождалась фейковой информацией, которую распространяли СМИ и которой были поражены все слои общества сверху донизу по всему миру. Кстати, быстрее всех ее пресекли в Китае.

Рецензируемое пособие – это лингвистическая инструкция по выявлению, первичному диагнозу фейковой заразы в медиатекстах. Авторы классифицируют фейки по многомерным критериям: степени искажения фактов, достоверности пространственно-временных характеристик, достоверности и надежности источника информа-

ции, целям создания, типу репрезентации фейка. Предложенная классификация фейков методически обоснована и вполне приемлема. Хотя могла быть дополнена, но это вывело бы авторов-филологов за пределы лингвистической экспертизы.

В пособии правомерно указывается на необходимость при проведении экспертного анализа различать в медиатекстах фейки и высказывания критического мнения. Это принципиально важно. В противном случае можно любое критическое мнение подвести под фейк. Понятие «фейк», считают авторы, применимо только к новостным сообщениям или к тем, что выдают себя за новости. Мнение – это оценочное суждение, оно не рассматривается как фейк. На мой взгляд, проблема различения сложнее. Фейк можно искусно подделать под оценочное мнение. Это нередко и наблюдается. Вместе с тем есть потенциальная опасность (тоже наблюдаемая): поставить фейковый маркер на критически оценивающем что-либо мнении. Не вдаваясь в размышление об этом возможном экспертном грехе (выдать правду за ложь, а правду окрестить фейком), отмечу: критическое мнение – всегда о факте, оно – толкование действительности. Оно может быть субъективным, ошибочным или истинным, стилевой особенностью автора текста, его сомнением, заблуждением, но оно – явление дискурса в поисках истины. Фейк – всегда фальшь, намеренные измышления, ложь, за которой скрывается какая-то корысть.

Методически важным является большой реестр лингвистических маркеров, позволяющих при экспертном анализе общественно-политической и коммерческой информации распознать фейк. Во 2-м издании пособия, в отличие от 1-го, есть особый раздел «Маркеры фейка на телевидении и в сетевом видео». Это ценное дополнение. Выявлять фейки в этих СМИ значительно труднее, чем в прессе. А между тем, фейки льются каждодневно и довольно усердно с телеэкранов и толпами гуляют в социальных сетях. Искаженная, фейковая информация, подаваемая в форме образного выражения (видеоряд) более эмоционально и экспрессивно впечатлительна. К тому же видеоряд может быть подставным, т.е. дать картинку факта, имеющего место быть в действительности, но в другое время и (или) в другом пространстве, чем то, что вещается в аудиоряде. Выделяемые маркеры фейков на телевидении и в сетевом видео удачно иллюстрированы поясняющими примерами.

Ценным в рецензируемом пособии является и большой список использованной литературы. В приложении представлены важные правовые документы по фейковым делам.

В методическое пособие по лингвистической экспертизе фейков в медиатекстах не входит, да и не могла входить задача выяснения причин, почему фейки возникают и распространяются, почему некоторые люди им верят. У нас чаще всего указывают на происки западных манипуляторов массовым сознанием и поведением. Такие политико-психологические происки, как говорится, имеют место быть. Однако операторов и любителей фальши и в Отечестве немало. Но фейки бессильны вызвать сколько-либо общественно значимые опасные явления, тем более процессы, если в информационном пространстве страны нет для их распространения условий. Они действительны, когда в коммуникационной социальной среде отсутствует, тем более замалчивается информация по какой-либо жизненно важной проблеме, событию, человеку, вещи (к примеру, товаре в коммерции). Благоприятна для фейковых технологий недостоверность, неполнота, односторонность официальной информации, внезапность остро сюжетного события и запаздывание сведений о нем. У потребителя медиатекстов в СМИ всегда есть потенциальная потребность в альтернативной, всесторонней и оперативной информации по любому вопросу, которую катализируют создатели и распространители фальшивых сведений, стремясь вызвать фейковый резонанс в информационном поле. Наконец, существуют – и не бездейственно – зарубежные центры, которые создают и распространяют фейки для смуты в информационном пространстве, исходя из своих конкурентных целей и стремясь найти группы поддержки в атакуемой стране.

Нравственный, политико-правовой и просветительский долг государства и общественных структур – защитить информационное поле, массовое сознание от влияния, воздействия фейковых технологий, не засорять его самим и не замалчивать острые проблемы. Сугубой санацией, запретами, «железным занавесом» эту задачу в нынешних обстоятельствах, да и будущих не решить, хоть и они бывают нужны. Но они могут вызвать – и это часто наблюдается – обратную реакцию, по-своему стимулировать психологию соблазна к информации, в том числе фейкового типа. Государство сильно сознательностью масс, когда последние обо всем знают и обо всем могут судить со знанием дела. Эта мысль была высказана почти сто лет назад. История неоднократно подтверждала ее правоту. И сегодня она чрезвычайно актуальна.

В связи с анализом содержания весьма полезного пособия по лингвистической маркировке

фейков в медиасредствах хочется поднять еще один вопрос. Педагогический. Надеюсь, авторы пособия, профессора-филологи, поддержат меня в озабоченности достоверностью информационных потоков и освобождением их от фейковых вирусов. Сегодня, как никогда в прошлом, стоит проблема когнитивной и этической культуры социального мышления на всех уровнях и во всех государственных и общественных структурах, особенно тех, которые взаимодействуют с молодежью и ответственны за ее благополучие и интеллектуальное развитие. И в этом смысле на высших учебных заведениях лежит особая ответственность. Фейки особенно атакуют молодежь. Молодые люди, студенты в том числе, бывают эмоционально податливы им, становясь не только объектами манипуляций, но нередко и жертвами. Их повышенная восприимчивость к фейкам обусловлена несколькими факторами. Во-первых, возрастной психологией: эмоциональностью восприятия и ответных реакций, малым жизненным опытом, драматичным (вплоть до кризисного) переживанием становления личностной идентичности (включая интеллектуальную), нередким доминированием эмоций над рассудком, пробелами в знаниях или гипостазированием отдельных их элементов и т.п. Во-вторых, социально-политическими факторами: противоречивым, конфликтно-кризисным состоянием и неопределенностью дальнейшей эволюции общественно-экономических систем, феноменами социокультурной, правовой, нравственной и даже гендерной аномии, трансформацией ценностных координат и векторов социализации и мобильности с их рискованной неопределенностью, кризисом социальных сообществ (коллективизма, соборности, семьи, этноса), нарастанием эгоцентризма с его культом индивидуализма. В-третьих, повышенная восприимчивость фейков частью молодежи, студенчества обусловлена и обостряется спецификой современного информационного пространства, в котором ныне, в отличие от прошлых поколений, происходит становление и осуществляется жизнедеятельность молодежи. Проблема не в нарастающих скоростях сознания и передачи информации любого типа и не в многообразии ее акторов. Нынешняя молодежь социализируется и самоопределяется в стрессовых информационных вихрях, которые способны сбить молодого человека (да и людей старших возрастов) с любых позиций: социальных, гражданских, этнических, моральных, не говоря уже о политических. Создание, нагнетание информационного хаоса – цель и специфика фейковых технологий. Современные

СМИ, помимо их достоинств (или наряду с ними), способны увести человека в иную, виртуальную жизнь, оторвать от реальной социальной почвы, вытеснить из психологии человека естественный мир, заменив его искусно сфабрикованным виртуальным. Нынешняя молодежь, студенчество живут в ином мире, виртуально удвоенном, нежели молодежь минувших времен.

Так исторически произошло: интенсивное развитие СМИ совпало с постмодернистскими сдвигами мышления в искусстве, художественной литературе, архитектуре, философии, историческом восприятии и трактовке событий, построении картин мира в целом и осмыслении жизненных реалий. Постмодернистское мышление стирает грань между добром и злом, реальностью и вымыслом, истиной и фальшью, честью и бесчестьем. Любое сообщение верно и неверно, правдиво и лживо. Постмодернистское мышление оперирует не фактами, а симулякрами (Ж. Бодрийяр), символами, потерявшими связь с реальностью и ее замещающими, симулирующими поведение человека в ней.

Осмелюсь сказать, кстати, в связи с этим, что широкое внедрение онлайн-технологий в образование, открывая новые возможности получения студентами знаний, тем не менее, социально, психологически, этически обедняет учебно-воспитательный процесс. Это, собственно, не образование, а научение. Онлайн-технология симулирует психологически и интеллектуально сложный и тонкий педагогический процесс образования личности будущего специалиста. И это еще одна педагогическая проблема, которую следует в кратчайшие сроки осмыслить педагогам, психологам, философам, социологам и предложить конструктивные пути ее решения, прежде всего, в интересах студенчества как своеобразного локомотива будущего развития нашей страны.

Знакомясь с пособием, предназначенным для сотрудников правовых органов и СМИ (тех, кто отбирает и выпускает сообщения в информационное пространство), я задумался: а все ли мы делаем в образовательном процессе вуза для того, чтобы не только научить студентов распознавать фейки в различных обликах и обстоятельствах, но и помочь им сформировать свою профессиональную и гражданскую, психологическую и когнитивно-интеллектуальную жизнестойкость, дабы не быть объектом фейковых манипуляций? Акторы фейковых технологий знают особенности эмоциональной жизни и мышления молодежи. У нас много говорят о здоровом образе жизни и необходимости его культивирования. Убеден: настала

пора озаботиться здоровым образом мышления, прежде всего молодого поколения. Следует говорить не о конформистском (он всегда в избытке), а о научно зрелом и граждански самостоятельном интеллекте человека в информационном обществе с его цифровыми технологиями и социальными смутами.

Студенческая молодежь всегда нуждается в научно и этически оснащенном аналитическом мышлении. Сегодня и в предстоящее время – в особенности. Фейки паразитируют на демократии, подрывают ее ценности свободы слова и мнений шумовыми, скандальными эффектами, подавляют способности общественного и индивидуального сознания конструктивно решать жизненные вопросы. Одна из самых серьезных педагогических проблем – помочь студентам овладеть научно и критически осмысленным, конструктивным,

плодотворным анализом разветвляющихся и не всегда, далеко не всегда прозрачных информационных потоков. Помочь методами и мировоззренческими ценностями преподаваемых наук сформировать устойчивый морально-психологический и интеллектуальный иммунитет к любым фейковым феноменам и технологиям. Без мировоззренческого и этического иммунитета против фейков, псевдонаучных сведений, социальных манипуляций гражданская и профессиональная самостоятельность студента как будущего специалиста и гражданина своей страны может быть зыбкой и подвергаться сомнительным воздействиям.

Время сегодня такое: увы! В вузах надо целенаправленно учить молодежь информационной гигиене и стойкости, владению научно обоснованными методами поиска правды.

*Воронежский государственный университет
Рахманин В. С. – доктор философских наук,
профессор*

*Voronezh State University
Rachmanin V. S. – Dr. Habil. in Philosophical Sciences,
Professor*